

ДК 32:33 (479.2)

ББК 66+65

Д 441

Д 441

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. - Ереван, Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. - 214 с.

Издание представляет собой русскую версию сборника статей о внутривосточном развитии стран Южного Кавказа, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля. Русское издание подготовлено совместными усилиями представительства Фонда Генриха Бёлля на Кавказе и Кавказского института СМИ. Авторы статей - ученые из Азербайджана, Армении и Грузии. Среди тем сборника - безопасность, выборы, СМИ, нациестроительство, экономика, коррупция, гендерные проблемы.

Редакторы Ивлиан Хаиндрава, Александр Искандарян

Художественный редактор Нина Искандарян

Дизайн обложки студии Matit www.matit.am

Макет студии "Коллаж"

Фото на обложке: студия Patker

ББК 66+65

Diaspora, Oil and Roses. What makes the countries of the South Caucasus tick. - Yerevan, Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute, 2005. - 214 p.

Editors Ivlian Haindrava, Alexander Iskandaryan

Literary editor Nina Iskandarian

Cover design by Matit www.matit.am

Layout by Collage Ltd.

Cover photo by Patker

ISBN 99930-78-74-3

© Фонд Г. Бёлля, КИСМИ, 2005

© 2005 Heinrich Böll Stiftung and Caucasus Media Institute

Немецкое издание: *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidschan und Georgien.* Heinrich-Böll-Stiftung, 2005. ISBN: 3-927760-48-X.

Арутюн Хачатрян

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Республика Армения, получившая независимость с распадом СССР в декабре 1991 г., пока ещё не достигла уровня государства с состоявшейся политической системой. Об этом свидетельствует не только то обстоятельство, что, начиная с 1996 г., в Армении не было ни одних президентских выборов, относительно результатов которых не было высказано обоснованных сомнений. Более весомым доказательством сказанного является то, что уже через три года после принятия постсоветской конституции встала необходимость внесения в нее значительных изменений, и она все ещё остается в повестке дня политиков Армении. При этом, как и в большинстве новых независимых республик, в Армении не урегулировано взаимодействие экономических и политических процессов, экономики и политики, на что и сделан основной акцент в данной статье.

Вся история экономического развития Армении с августа 1990 г., т.е., с момента создания первого некоммунистического Верховного Совета (парламента), является историей экономических реформ. В этой истории выделяются следующие этапы¹:

Этап 1. Закладка основ новой экономической системы: октябрь 1990 г. - февраль 1993 г.

Этап 2. Быстрое реформирование: февраль 1993 г. - сентябрь 1996 г.

Этап 3. Замедление реформ: сентябрь 1996 г. - июнь 1999 г.

Этап 4. Ускорение реформы на фоне авторитаризма: начиная с июня 1999 г.

Первый этап - закладка основ

Этот этап, начавшийся с формирования первого некоммунистического правительства, и завершившийся назначением Гранта Багратяна на пост премьер-министра, характеризуется началом радикальных рыночных реформ, в частности - приватизацией земли в 1991 г. (первый акт подобного рода в ещё не распавшемся СССР).

Причиной столь скорого начала реформ стал тот факт, что политической силой, которая возглавила страну в период развала СССР

¹Более детально эти стадии описаны в работе: Хачатрян А.Т. Экономические реформы в Армении: Уроки десятилетия, "Центральная Азия и Кавказ", 2000, № 6, стр. 179-186. Она, естественно, ограничена периодом до 2000 года.

и заложила основы нового государства, было Армянское общенациональное движение (АОД). Это движение, а позже - партия, возникло на волне карабахского движения, и первоначально объединяло людей и группировки очень широкого спектра. Однако костяк движения (который и остался у руля государства после того, как многие группы или отдельные лица постепенно покидали АОД) исповедовал правые ценности, что и предопределило дальнейшее развитие страны.

АОД проводило прагматичную в целом политику, характерную для правой реформистской партии. В частности, в плане отношений между политикой и бизнесом АОД вело политику, направленную на формирование и укрепление частного предпринимательства и уменьшение зависимости экономики от политики. Уже к концу 1996 г. Армения перешла грань, когда больше половины ВВП производилось на предприятиях частного сектора (как приватизированных, так и вновь созданных).

В период с 1991 по 1993 г. были приняты основополагающие законы, необходимые для осуществления перехода от командно-административной к рыночной экономике: законы о собственности, о предпринимательстве, законы, необходимые для осуществления земельной реформы, а также первый развернутый закон о приватизации предприятий. Однако ряд факторов объективного характера (в первую очередь - напряженная внешнеполитическая ситуация: распад СССР, начало боевых действий в Карабахе и др.) замедлил ход конкретных действий по реформированию экономики. В сущности, был проведен лишь один крупный самостоятельный шаг по реформированию - приватизация земли в 1991 г.

Конец этого периода ознаменовался резким ухудшением экономической ситуации вследствие начала военных действий в Абхазии (август 1992 г.) и гражданской войны в Западной Грузии. Эти события в соседней стране нанесли Армении едва ли не больший урон, чем карабахский конфликт, в который она сама была вовлечена. Следствием этого стали значительное обострение энергетического кризиса и начало массовой эмиграции из страны. Формально к этой стадии - закладки основ - относится и такой важный процесс, как основание собственной финансовой и банковской систем. Однако по времени они пришлись немного позже избранного нами условного рубежа между стадиями; просто они не могли быть осуществлены до того, как распалась единая рублевая зона и в Армении в ноябре 1993 г. была введена национальная валюта - драм.

Второй этап - быстрое реформирование

Этап быстрого реформирования осуществился в период, когда Грант Багратян, основной идеолог рыночных реформ в Армении, стал премьер-министром (до этого он был вице-премьером и министром экономики). Именно тогда был развенчан один из устойчивых мифов, характерных для советского менталитета, согласно которому в стране, вовлеченной в боевые действия и находящейся в блокаде, должен был быть сохранен строгий государственный контроль за ввозом и распределением всех ресурсов. Правительство же Багратяна устранило все ограничения на частный ввоз товаров и установило весьма простую систему таможенных тарифов. В итоге очень скоро была преодолена нехватка бензина и отпала необходимость в нормировании хлеба.

Важным результатом этого периода было установление новых отношений между правительством и другими хозяйствующими субъектами. Правительство резко отмежевалось от обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам (даже принадлежащих самому государству), разграничило роль государства и хозяйствующих субъектов. Именно так начался процесс, вследствие которого власть имущие постепенно были лишены возможности доступа к кассе даже государственных ещё предприятий, и были вынуждены искать более сложные пути пополнения партийных касс, да и собственных карманов (подробнее об этом ниже).

После установления перемирия на карабахском фронте, с конца 1994 г. для Армении открылся доступ к помощи со стороны МВФ и Всемирного Банка. Впрочем, ещё до этого, благодаря жесткой монетарной политике, Армения добилась финансовой стабилизации и обуздания инфляции (армянский драм уже через год после введения стал более стабильной валютой, чем российский рубль). Был установлен либеральный режим валютного регулирования, достигнута полная внутренняя конвертируемость национальной валюты, заработало также достаточно жесткое банковское законодательство. В итоге к 1997 г. в Армении образовалась компактная система из трех десятков небольших, но стабильных банков, в подавляющем большинстве - с частным капиталом. Были сняты любые ограничения на участие иностранного капитала в компаниях Армении. Вдобавок, с помощью сочетания рыночных и административных мер удалось добиться, казалось, невозможного - восстановить круглосуточное энергоснабжение, прерванное с 1991 г. (в соседней Грузии эта цель

не достигнута до сих пор)². Нелишне напомнить, что именно с 1994 г. в Армении, первой из стран СНГ, возобновился рост экономики, правда - после очень резкого падения³.

В этот период наконец началась широкомасштабная приватизация жилья (безвозмездно), малых объектов (большой частью - выкупом коллективом), а начиная с середины 1995 г. - также и больших промышленных объектов с применением ваучеров. Приватизация 1995-97 г.г. была нацелена на максимальное облегчение денационализации. Кроме того, правительство в большинстве случаев бесплатно передавало 20% акций предприятий членам их коллективов - ещё одна мера, направленная на создание слоя собственников. Однако все эти шаги натолкнулись на серьезную проблему - отсутствие достаточного спроса на акции - следствие не только того, что значительная часть активов предприятий были устаревшими, но и того, что страна все ещё считалась зоной высокого риска. Так что приватизация, за редкими исключениями, оказалась эффективной лишь для предприятий пищевой и перерабатывающей отрасли. Что касается слоя собственников, то он оказался весьма небольшим. Очень часто основным собственником предприятия становился его директор, к которому тем или иным (большой частью - легальным) путем переходили акции членов коллектива.

Было, конечно, и немалое число случаев прямых нарушений справедливого хода приватизации вследствие вмешательства того или иного высокопоставленного должностного лица. В числе чиновников, повлиявших на нормальный ход приватизационных процессов (а они и без того не могут быть справедливыми в странах с переходной экономикой) чаще всего упоминались Вано Сирадегян⁴ и Вазген Саркисян⁵. Последний нередко покровительствовал (прямо или косвенно) участникам боевых действий в Карабахе в получении

²Армения вообще значительно опережает большинство стран СНГ, в первую очередь соседние Азербайджан и Грузию, по скорости и эффективности рыночных реформ. См. Khachatryan H.T., *Economic Transition in Armenia in Comparison with Neighboring Post-Soviet Countries*. Yerevan, Noyan Tapan, 2003.

³Для сравнения: в Грузии рост возобновился в 1995 г., в Азербайджане - 1996 г., в России - только в 1999 г.

⁴Вано Сирадегян - один из основателей АОД, а с 1993 г. - министр внутренних дел. Вскоре после занятия им кресла министра его имя стало синонимом коррупции. В 1999 г. он был лишен депутатской неприкосновенности и до сих пор находится в розыске.

⁵В прошлом писатель (как, впрочем, и Сирадегян), харизматический лидер и военачальник Вазген Саркисян сыграл очень важную роль в строительстве армии Армении. С 1993 г. он являлся одновременно министром обороны и председателем организации "Еркрапа".

тех или иных объектов приватизируемой собственности. Возможно, это делалось в том числе и с целью сохранения стабильности: многие добровольцы, находясь на поле боя, были отлучены от приватизационных процессов, и вернувшись домой, чувствовали себя обделенными. Если же учесть, что речь шла о людях, все ещё вооруженных, то при росте их числа до некоторой "критической точки" они могли представить реальную опасность стабильности в стране. Так или иначе, с некоторых пор членство в "Еркрапа" (организации ветеранов карабахской войны) стало для многих пропуском к получению собственности в свое распоряжение. А поскольку в таких случаях субъективный фактор приобретает большое значение, то в Армении образовалась немалая прослойка людей, относящихся к Вазгену Саркисяну, мягко говоря, неодобрительно.

Так или иначе, именно в этот период сформировалась категория бизнесменов, называемых, по аналогии с Россией, "олигархами" (или "кланами", если речь идет о семье или тесно сотрудничающей группе), и играющих важную роль в политической жизни страны.

Третий этап - замедление реформ

Этот этап охватывает период после отставки Багратяна (одной из основных причин которой стал конфликт с министром внутренних дел Ваном Сирадегяном) до формирования правительства во главе с Вазгеном Саркисяном. В этот период сменилось три правительства и состоялись внеочередные президентские выборы. С точки же зрения экономических реформ его можно охарактеризовать лишь как продолжение (и то - не всегда достаточно энергичное) процессов, начатых в предыдущий период.

Важнейшим принципиальным итогом этого периода стало окончательное утверждение трехуровневой судебной системы, основанной на несменяемости судей, которая была предписана конституцией 1995 г. Было осуществлено также дальнейшее совершенствование законодательной базы - принят новый Гражданский кодекс, модифицировано налоговое законодательство (с некоторым снижением налогового бремени), изменено банковское законодательство и др. Преимущество было проявлено и в деле приватизации - была продолжена ваучерная приватизация крупных объектов (до конца 1997 г., после чего приватизация проводилась только за деньги, что опять же не способствовало укреплению класса собственников), и начата приватизация особо привлекательных предприятий методом между-

народных тендеров.

Вместе с тем, было заморожено или сильно замедлено осуществление ряда программ, начатых в предыдущий период: создание кондоминиумов, оптового рынка сельхозпродукции, реформирование энергосистемы и пр. Правительствам премьеров Роберта Кочаряна и Армена Дарбиняна (май 1998 г. - июнь 1999 г.) не удалось создать объявленную ими по собственной инициативе систему страхования вкладов (её нет до сих пор) и обслуживания иностранных инвесторов по принципу "одной остановки" (эту систему удалось внедрить только в последние два года). Важной проблемой оставалась необходимость активизации процесса банкротства и ликвидации неэффективных предприятий. Вообще проблема реального применения в жизни многих принятых законов в тот период постоянно была на первом плане.

Четвертый этап - ускорение реформы на фоне авторитаризма

Этот этап, начавшийся в июне 1999 г., продолжается до нынешнего времени. Это был сложный период, в течение которого сменилось три премьер-министра (в том числе - вследствие убийства Саркисяна), три правительства (младший брат Вазгена Саркисяна Арам, возглавив правительство, почти не внес в него изменений, а вот Андраник Маргарян сформировал два разных кабинета в 2000 и 2003 гг.), прошли новые президентские выборы. Тем не менее, с точки зрения экономического развития это был единый этап.

На этом этапе удалось осуществить многое из того, что не удалось на предыдущих: сказалось, в частности, благотворное влияние длительного периода политической стабильности, наступившего после мая 2000 г.⁶ Были приватизированы энергораспределительные сети, многие крупные предприятия (химический комбинат "Наирит", предприятие по огранке драгоценных камней "Шогакн", ряд электростанций, завод "Марс"⁷ и др.). Правительство заявило о своем намерении завершить программу приватизации в 2004 г., после чего в государственной собственности останется лишь небольшое

⁶Впрочем, вопреки ожиданиям, даже после чудовищного террористического акта 27 октября 1999 г. заметного спада в экономике не наблюдалось. За 2000 год реальный рост ВВП составил более 7%. Надо полагать, он был бы выше, если бы не упомянутая трагедия.

⁷Последние две сделки по приватизации были в некотором роде вынужденной акцией - Разданская ТЭЦ и завод по производству роботов "Марс" были переданы России в счет погашения государственного долга. Но, тем не менее, возникла возможность повышения эффективности работы первого и возрождения второго.

число крупных предприятий, такие как АЭС, железные дороги и др.⁸ Был создан хозяйственный суд, что, помимо прочего, активизировало процессы банкротства.

Был значительно упрощен процесс регистрации новых предприятий, а также их налогообложение, что облегчило развитие малого бизнеса (ещё одно дело, заявленное, но так и не освоенное прежними правительствами). Был начат и проводится большой объем работ по закреплению и оформлению прежних этапов реформ, например - выдача свидетельств о владении недвижимым имуществом, что дало импульс развитию ипотечного кредитования. Было создано новое законодательство по фондовому рынку и перестроены фондовые биржи (впрочем, без большой пользы; фондового рынка как не было, так и нет, ибо очень мало реальных акционерных обществ).

Все же основным лозунгом этого этапа является, пожалуй, укрепление государственного аппарата и усиление его роли в экономике. На первый взгляд, эти действия - "антирыночной" направленности, ибо принято считать, что рыночные реформы означают уменьшение роли государства в экономике. На самом деле, это, конечно, упрощенное представление, хотя на первом этапе реформ уменьшение роли государства в экономике действительно было среди важнейших задач. Но, тем не менее, во-первых, государство все же остается собственником немалой доли производственных активов (на них приходится более 20% ВВП), важнейших инфраструктур, и их эффективное управление является проблемой до сих пор. Во-вторых, за государством остается важнейшая регулирующая функция в экономике, важность и сложность которой все время возрастает⁹. Наконец, государственный аппарат явно нуждался в совершенствовании также и для лучшего выполнения своих "традиционных" функций, таких, как охрана порядка и обслуживание малообеспеченных граждан.

Поэтому, если поначалу призывы к усилению роли государства

⁸В конце 2004 г. произошел второй крупнейший акт приватизации в истории Армении - Зангезурский медно-молибденовый комбинат был продан немецкому концерну "Кронмет", чем, видимо, завершился этап "крупномасштабной" приватизации в Армении. Впрочем, правительство начало обсуждать возможность приватизации и железных дорог.

⁹Для выполнения этой функции были созданы т.н. независимые комиссии, в частности, т.н. Энергетическая комиссия (ныне Комиссия по регулированию естественных монополий), Комиссия по ценным бумагам и Комиссия по защите экономической конкуренции. Ещё одной комиссией из этого ряда является Комиссия по телевидению и радиовещанию, но ее деятельность полностью политизирована и она никак не может считаться независимой.

воспринимались лишь как ностальгия по советским временам у населения, уставшего от "реформ" (именно так было в период премьерства Вазгена Саркисяна), то следующие правительства продемонстрировали ощутимый прогресс в этом направлении. Создается принципиально новый государственный аппарат, над которым, впрочем, неизменно висит угроза вырождения и превращения в орудие авторитаризма.

В заключение ещё раз подчеркнем два ключевых обстоятельства: ход реформ, особенно имеющих отношение к экономике (а разграничивать значение любого нового события в терминах альтернативы *экономика-политика* все труднее), происходит при содействии (консультативном и финансовом) международных финансовых организаций. Правительство Маргаряна и президент Кочарян, судя по всему, очень дорожат этим сотрудничеством хотя бы потому, что оно обеспечивает приток достаточно дешевых денег в страну, остро нуждающуюся в инвестициях. Вместе с тем, эти меры нацелены на усиление прав и самостоятельности собственников и ограничение прав (и возможности произвола) со стороны госчиновников. И над ними постоянно висит угроза выхолащивания из-за интриг авторитарной исполнительной власти.

Экономика и политика в современной Армении

Как видно из приведенного выше обзора, основной вектор развития экономики и политики посткоммунистической Армении - в сторону западного либерального общества, но с постоянным возникновением тенденций к авторитаризму. При этом для первой тенденции был мощный внутренний толчок в первой половине 1990-х, а позже она существовала в значительной мере благодаря поддержке извне западным сообществом (в частности - посредством международных институтов от Совета Европы до Всемирного Банка). Вторая же тенденция - авторитаризм - со временем все больше питалась от внутренних факторов, хотя и здесь не обошлось без внешней поддержки¹⁰. Ниже показан "моментальный снимок" отношений экономики и политики в нынешний период.

¹⁰ Действительно, чем, если не актами поддержки авторитаризма были поздравительные телеграммы президентов Франции и Германии в адрес Роберта Кочаряна с его меньшей мере сомнительной победой на президентских выборах 2003 г.?

1. Бизнес-сообщество и политика

В стране, уже второй год подряд добивающейся двузначных цифр роста ВВП (и это - при отсутствии значительных природных ресурсов), должна быть достаточно хорошая инвестиционная среда. И действительно - Армения считается благоприятной в этом отношении, что часто подчеркивают международные организации. Вместе с тем, у бизнес-сообщества, как и у всех других слоев общества, есть серьезные проблемы.

В рамках рассматриваемой нами проблематики бизнес-сообщество Армении удобно разделить на следующие составляющие¹¹:

1. Крестьянские хозяйства - наиболее массовый тип хозяйствующих субъектов. После земельной реформы 1991 г. их образовалось порядка 320 тысяч и, вместе с тем, это, видимо, наименее активная в общественном и организационном плане прослойка хозяйствующих субъектов. По положению на конец 2003 г. на них приходилось 20,7% ВВП страны, т.е., каждое хозяйство давало довольно небольшой объем продукции (примерно 1 млн. драмов или 1750 долларов в год)¹².

2. Малые производители - т.н. малые и средние предприятия и индивидуальные предприниматели. К малым и средним в Армении относятся предприятия, имеющие менее 50 работников. Согласно заявлению правительства¹³, они производят в настоящее время не менее 35% ВВП. Их число оценивается в 42-43 тысячи. Что касается индивидуальных предпринимателей, то их в настоящее время зарегистрировано чуть более 61 тысячи, и их вклад в экономику оценивается в несколько процентов ВВП.

3. Крупные предприятия - имеющие более 50 работников, дают около 40% ВВП Армении. Количество крупных предприятий оценивается примерно в одну тысячу. К ним, в частности, относятся почти все оставшиеся государственные или полугосударственные предприятия, а также предприятия, принадлежащие "олигархам" (см. ниже).

4. "Олигархи" формально не являются отдельной категорией производителей. Это небольшая группа крупных собственников, владе-

¹¹Все данные - по положению на конец 2003 г.

¹²По утверждению Гранта Багартяна, из этого числа хозяйств реально активна лишь около половины. В частности, многие крестьяне (возможно, треть общего числа) продали свои земельные участки за бесценок и работают батраками. См. "Аравот", 3 декабря 2003 г. (на арм. языке).

¹³См. Бюджетное послание правительства Армении на 2004 г.

ющих крупными предприятиями. Их число оценивается в 20-30 человек, размер их собственности - от нескольких миллионов до десятков миллионов долларов (точные цифры недоступны; в стране только начинается внедрение системы деклараций доходов). Вклад активов "олигархов" в ВВП страны, по нашей оценке, не ниже 10%.

Как было отмечено выше, правительство формально ведет линию на поощрение самостоятельности и независимости экономических субъектов и их ассоциаций. Однако так получилось, что бизнес-сообщество практически не имеет рычагов влияния на власти или последовательной защиты своих интересов. Формально в стране существует целый ряд ассоциаций деловых людей: Союз промышленников и предпринимателей, Ассоциация банков, Союз купцов, Агрпромышленный союз и пр. В действительности же они не являются активными проводниками корпоративных интересов, в частности, они не служат каналами связи между бизнес-сообществом и политическими партиями. Причин этого много, в их числе не последней является скрытое негативное отношение властей к таким организациям. По этой причине каждый бизнесмен решает свои проблемы самостоятельно. Этим же, в частности, объясняется то, что уже во второй раз в парламент избирается немалое число крупных и средних бизнесменов. А некоторые из них входили или входят в правительство (в настоящее время в правительстве есть один "олигарх" - министр транспорта и телекоммуникаций Андраник Манукян)¹⁴.

Однако подавляющее большинство представителей бизнес-сообщества Армении не играет заметной роли в политической жизни страны. Они, даже если и дают взятки, то эти деньги оседают у взявших их чиновников или передаются на ступеньку-другую выше по чиновничьей иерархии. Другое дело - "олигархи", а также некоторые из владельцев крупных предприятий (особенно если они занимаются такими "чувствительными" видами бизнеса как, например, телевидение). Эти категории бизнесменов играют важную роль в политической жизни страны.

Во-первых, они постоянно находятся под пристальным присмотром власть имущих, дабы не совершили поступков, могущих расшатать их власть. Во-вторых, многие из власть имущих, включая, согласно сообщениям, высших должностных лиц государства, требуют от олигархов "дани" в виде или регулярных отчислений, или доли в

¹⁴К числу олигархов можно отнести ещё одного члена правительства, министра территориального управления Овика Абрамяна. Он формально не владеет крупными активами, однако реально - через родственников или других партнеров - контролирует довольно большой их объем.

какой-то части их бизнеса. В-третьих, олигархи снабжают деньгами также политические партии, особенно правящие.

Наконец, со стороны как властей, так и других "олигархов" жестко контролируется поле бизнеса, и возникновение новых "олигархов" или их "кланов" весьма затруднительно.

Понятно, что эти наблюдения не могут быть подтверждены документами, ибо они говорят о незаконной по сути деятельности должностных лиц и политиков. Но источники, из которых мы получаем эти сведения, достаточно надежны. Одним из многих косвенных доказательств сказанного является наличие открыто "провластных" газет, называющих себя "независимыми", которые умудряются существовать совсем без рекламы¹⁵. Впрочем, есть по крайней мере один случай, когда высокопоставленный чиновник открыто признал существование института "дани" (в жаргоне её принято называть русским словом "налог" без перевода на армянский). Речь идет о министре обороны и секретаре Совета безопасности при президенте Серже Саркисяне, который в интервью газете "Аравот" заявил, что он старается оградить некоторых бизнесменов от "дани". Правда, он уточнил, что под этим он имел в виду явление рэкета, который в Армении встречается редко (что он считает заслугой властей). В том же интервью министр добавил: "У меня нет мощных экономических рычагов, но я и никогда не притворяюсь скромным, и не говорю, что у меня нет возможности влиять на определенные процессы"¹⁶. Другая газета - "Айкакан жаманак" - утверждает, что многие "олигархи" вынуждены в ответ на "хорошее отношение" со стороны властей делать немалые отчисления в пользу армии¹⁷.

Завершая обсуждение темы об отношениях деловых людей и власти в Армении, рискну сделать вывод, который многим покажется спорным. Победа Кочаряна на президентских выборах февраля-марта 2003 г. ставилась оппозицией под сомнение и вызвала широкую митинговую активность. То, что он, тем не менее, устоял и сохранил за собой пост президента, является, по моему мнению, результатом именно того, что за Кочаряна проголосовало большинство бизнес-сообщества страны. Оно увидело в Кочаряне лучшие гарантии для защиты своих интересов, чем в оппозиционных кандидатах

¹⁵ Яркий пример - газета "Айоц Ашхар", которая, согласно нашей информации, финансируется Сержем Саркисяном. То же, по-видимому, верно и для русскоязычной газеты "Голос Армении".

¹⁶ "Аравот", 1 октября 2003 г. (на арм. языке).

¹⁷ "Айкакан Жаманак", 30 августа 2003г. (на арм. языке).

(ситуация, схожая с выборами в российскую Думу в декабре 2003 г., когда бизнес-сообщество предпочло "партию власти" правым партиям). То, что бизнес-сообщество - наиболее влиятельная, и потенциально наиболее организованная часть общества - предпочло закрыть глаза на нарушения в избирательном процессе, явилось, на наш взгляд, главным подспорьем сохранения власти Кочаряна в Армении.

2. Политики и деньги

Посмотрим теперь на отношения между политикой и экономикой с другой стороны - со стороны политиков и их партий. В настоящее время в Армении официально зарегистрировано около 50 политических партий. Их можно подразделить на три группы.

1. "Традиционные" - партии, возникшие десятилетия назад и имеющие большой опыт деятельности. К ним относятся партия "Дашнакцутюн", партия "Рамкавар Азатакан", а также компартия Армении.

2. Партии, возникшие во время движения за независимость конца 80-х - начала 90-х годов прошлого столетия. К ним относятся АОД, Республиканская партия, "Национальное самоопределение" и ряд других.

3. Партии, созданные для обслуживания конъюнктурных целей или личных амбиций лидеров. Такие партии сейчас составляют большинство: "Оринац еркир", Народная партия, "Анрапетутюн", "Объединенная трудовая партия" и много других.

Отметим сразу, что принадлежность к той или иной категории сама по себе мало влияет на политических успех: очевидным доказательством этого является нынешняя трехпартийная правительственная коалиция, в которую входит по одной партии каждого типа. Политический успех партии в Армении, как и везде, складывается из трех составляющих: наличия средств, идеологии, и умения вести эффективную работу с избирателями.

Средства партий аккумулируются из различных источников. Во-первых, полагается иметь такой источник, как членские взносы, хотя очевидно, что в условиях Армении он не может быть решающей статьей в партийных бюджетах. Во-вторых, начиная с 1998 г. правительство предоставляет ежегодные бюджетные субсидии партиям, представленным в парламенте. Из бюджета выделяется сумма порядка 80-100 миллионов драмов (140-170 тыс. долларов США), которая

распределяется между партиями пропорционально полученным ими голосам избирателей. Эта сумма - заметное подспорье, но она достается лишь пяти-шести партиям¹⁸. Партиям разрешается также финансироваться от результатов определенных видов деятельности, например - дохода от издания газет. Есть по крайней мере один пример такого рода: небольшая партия "Союз конституционного права" получает значительную часть доходов от продажи своего печатного органа - популярного еженедельника "Иравунк".

Но для большинства партий основной вид средств - несомненно, пожертвования. Они приходят от самых разных источников, в том числе от основателей и руководителей партий, иностранных доноров, или же местных олигархов. По нашим сведениям, последний механизм отличается своеобразной "гибкостью". Местные "олигархи" действуют обычно по подсказке властей, и поэтому финансируют в основном партии, лояльные нынешним властям. Но нередки случаи, когда один олигарх может сделать пожертвования нескольким партиям (а при пропорциональных выборах даже партии-союзнницы оказываются в положении конкурентов), в том числе оппозиционным. Немало случаев, когда партии получают пожертвования из-за границы (это характерно в первую очередь для "Дашнакцутюн", имеющей развитые структуры в армянской диаспоре). Новый закон о партиях ставит жесткий запрет на такие пожертвования: партиям запрещается получать средства даже от армянских коммерческих структур, если 25 процентов их уставного капитала - иностранного происхождения. Жизнь партий затруднит и ещё одно новшество, содержащееся в новом законе - требование о предоставлении ежегодного финансового отчета.

Наконец, отметим самое большое испытание, которое новый закон предусматривает для политических организаций. Дело в том, что число партий, очевидно, сильно сократится в ближайшее десятилетие, ибо согласно новому Закону о партиях, партия подлежит ликвидации, если она не участвовала в двух выборах в Национальное Собрание подряд, или на выборах набрала меньше 1% голосов избирателей. Ничего подобного не было в прежнем законе, действующем

¹⁸Согласно новому Закону о партиях, действующему с декабря 2002 г., указанная бюджетная дотация должна распределяться не только между партиями, преодолевшими пятипроцентный барьер для прохождения в парламент, но и теми, кто набрал три и более процента голосов избирателей. Таким образом, распределение этих средств будет проводиться немного более справедливо, хотя доля каждого получателя соответственно снизится.

шем с 1991 г¹⁹.

Подводя итог, сделаем относительно оптимистичное заключение. Несмотря на контроль, который осуществляется исполнительной властью во главе с президентом Робертом Кочаряном, ход политических процессов в Армении нельзя считать predetermined. Об этом говорят результаты парламентских выборов мая 2003 г. Пропрезидентские партии, включая Республиканскую партию, возглавляемую премьером Андраником Маргаряном, получили меньше голосов, чем ожидало большинство наблюдателей. И настоящей сенсацией стало то, что две "сильно пропрезидентские" партии - "Рамкавар Азатакан" и Демократический либеральный союз Армении - несмотря на обилие средств и поддержку из президентского дворца, не смогли преодолеть пятипроцентный барьер. Зато неожиданным образом это удалось сделать "Объединенной трудовой партии".

Борьба между тенденциями демократического развития и развития по типу восточного авторитаризма в Армении продолжается, и будет составлять главное содержание политического процесса на ближайшие годы. Стремление руководства Армении стать ближе к Европе в целом будет сдерживать авторитарную тенденцию, но проблемы локального характера - от внутривнутриполитических до урегулирования региональных конфликтов (карабахского в первую очередь) - будут подпитывать авторитаризм, и опасность выхолащивания демократических принципов останется в Армении ещё долго. Помощь и воздействие стран Запада и управляемых ими международных организаций останется ключевым фактором сдерживания авторитарных тенденций развития в политике и экономике.

¹⁹В этом же направлении будет работать поправка к закону, внесенная в 2005 г., согласно которой минимальное число членов партии установлено на уровне 2000 человек.